

Юлия С. Замаераева, Анастасия В. Кистова, Мария А. Колесник, Владимир С. Лузан,
Наталья Н. Пименова, Ксения В. Резникова, Наталья Н. Середкина, Александра А.
Ситникова, Антонина И. Филько

Концепт мамонта в мировой и российской культуре

Замаераева, Ю.С.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79;

Кистова, А.В.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова; Россия 660049, г. Красноярск, ул. Карла Маркса/Парижской Коммуны, д. 36/20;

Колесник, М.А.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79;

Лузан В.С.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова; Россия 660049, г. Красноярск, ул. Карла Маркса/Парижской Коммуны, д. 36/20;

Пименова, Н.Н.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79;

Резникова, К.В.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79;

Середкина, Н.Н.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79;

Ситникова, А.А.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79;

Филько, А.И.: Сибирский федеральный университет; Россия 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79.

Abstract

Статья посвящена исследованию концепта мамонта в нормативно-правовых документах и практиках культуры. Анализ как российского, так и зарубежного опыта позволил обобщить имеющиеся правовые положения относительно регулирования мамонта, а также определить роль мамонта в мировой и российской культуре, в том числе в культуре коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Методологическим основанием данного исследования выступили сравнительно-сопоставительный анализ источников и материалов, историко-сравнительный и хронологический методы, историографический метод, методология философско-искусствоведческого анализа. Исследование показало, что в сфере законодательства и правового регулирования добычи и реализации мамонтовой кости в мире вопрос о статусе мамонтов затрагивается только в связи с обсуждением проблем выживания редких видов слонов. Меры по предотвращению истребления популяции слонов, включающие запрет на торговлю, в том числе и мамонтовой костью, вызывают бурные дискуссии и являются неоднозначными для ремесленников, торговцев антиквариатом и коллекционеров предметов искусства. Для Российской Федерации вопрос правового регулирования в данной сфере стоит особенно остро в связи с отсутствием окончательно сформированной нормативной правовой базы, как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях. Образ мамонта в мировой и российской культуре воплощен в ряде визуальных практик. Это и геральдика, и мультипликация, и книжная графика, и скульптура, и изобразительное искусство. Знаково-символические формы мамонта воплощают религиозно-мифологические

характеристики животного, демонстрирующие его значимость в мировоззрении людей, а также свидетельствующие о «живой» памяти о нем в современном мире.

Keywords

мамонт, нормативные документы, мировая культура, российская культура, коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Введение

Согласно исследованиям Смирнова А.Н. [34], Кириллина Н.Д. [14] и других ученых большая часть мировых запасов мамонтовой фауны сосредоточено в Арктической зоне Российской Федерации, а 80 % российских сборов ископаемой мамонтовой кости приходится на территорию Республики Саха (Якутия): потенциально здесь находится более 500 тысяч тонн мамонтовой кости, предположительной стоимостью около 100 миллионов долларов. Следовательно, мамонтовая фауна и ископаемая мамонтовая кость являются значимым научно-исследовательским и экономическим ресурсом Российской Федерации, в сбор и добычу которого активно вовлечены коренные народы Севера, в частности, коренные народы, проживающие на территории Республики Саха (Якутия).

На сегодняшний день известно несколько вариантов применения останков мамонтов: во-первых, скелетные, трупные и костные останки служат основой для проведения серьезных научных исследований в области археологии и биологии, а также выступают ценными предметами для пополнения музейных и частных коллекций; во-вторых, мамонтовая кость активно используется для изготовления сувенирной продукции, материала для косторезного искусства, которое может перспективно развиваться в будущем.

Основной проблемой в области регламентации добычи и коммерческого оборота мамонтовой фауны является то, что на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует законодательная база в этой сфере, которая учитывала бы реальный опыт работы людей и фирм в этом секторе, начиная с того, что в законодательстве отсутствует понятный и справедливый механизм сбора мамонтовых останков у населения, заканчивая тем, что процесс коммерческого оборота мамонтовых останков для иностранных покупателей бюрократически сложен, что иногда приводит к криминализации деятельности в данной сфере, а также уменьшает возможность получать экономические выгоды от продаж мамонтовой кости для Российской Федерации. Не менее значимые проблемы связаны с тем, что зачастую добыча мамонтовой кости ведется с применением небезопасных для экологического баланса технологий, а также нерегулируемые коммерческие продажи мамонтовых останков приводят к высоким рискам утраты тех образцов, которые эффективнее всего использовать в научно-исследовательских целях.

На сегодняшний день законодательная база в области работы с мамонтовой фауной активно развивается – в связи с тем, что выросла заинтересованность международных партнеров в приобретении мамонтовых останков, а также эксперты видят широкие перспективы для развития косторезного искусства в местах проживания коренных народов Севера, на территории проживания которых осуществляется добыча мамонтовой кости. В частности, в 2018 году врио Главы Республики Саха (Якутия) А. Николаевым утверждена «Концепция развития, сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия)», которая ориентирована на то, чтобы исправить законодательство в соответствии с реальной практикой в данной области и спланировать экономически выгодное, экологически безопасное и доступное для научного изучения потребление продуктов добычи мамонтовой фауны.

Таким образом, утверждение о том, что останки мамонтовой фауны и ископаемые мамонтовые кости являются редким, ценным и уникальным экономическим и научным ресурсом Российской Федерации, позволяет определить в качестве основного содержания настоящей статьи аналитический обзор современных юридических и культурологических исследований в области работы с останками мамонтов.

Обзор литературы

Среди исследований, посвященных мамонту, можно выделить две обширные группы. Первая – археологические исследования, в рамках которых авторы описывают отдельные находки костей или туш мамонтов, приводят результаты анализов и т.п. [33, 20, 9, 29, 23]. Вторая группа исследований сконцентрирована на потенциальной возможности возрождения мамонтов [5, 27, 30, 24, 26, 6]. М. Piotrowska разбирается в проблеме вероятного возрождения мамонта скорее в таксономическом аспекте: будет ли возрожденное существо истинным мамонтом или же адаптацией его к современным условиям на основе наиболее близких видов [27]. D. Campbell спорит в своей статье с Beth Shapiro о том, возможно ли возрождение ископаемых животных и могут ли признанные воссозданными особи отличаться от ископаемых предков [6]. Н. Browning рассматривает проблему вымирания животных в целом и возможность возрождения популяций посредством клонирования, повторным введением или разведением в неволе, акцентируя при этом внимание на факторы, влияющие на отбор животных, чьим возрождением следует заниматься [5].

D.J. McCauley, M. Hardesty-Moore и др. в рамках исследования потенциального возрождения мамонта и других видов ископаемых животных поднимают вопрос о том, что биологически оно вполне возможно, но осуществимо ли экологически – как восстановить экологическую функцию возрождаемых животных? И предлагают ряд вариантов, таких как возрождение недавно вымерших видов или видов, которые возможно восстановить не единично, но достаточной популяцией [24]. Y. Rohwer and E. Marris обсуждают этические вопросы, которые будут сопутствовать потенциальному возрождению мамонта, а также научные и экономические выгоды [30]. E. Okuno интересуют политический и правовой аспект возрождения вымерших видов, поскольку правовая база для защиты и регулирования вымерших видов отсутствует, и автор пытается создать прототип такой базы, в которой бы возрожденные виды рассматривались с разных точек зрения – как интеллектуальная собственность, как генетически модифицированные организмы, как объекты торговли и т.п. [26].

Также следует упомянуть статьи, посвященные исследованию мамонта, не вошедшие в две обозначенные группы. В частности, статья N. Tomić, S.B. Marković и др. посвящена определению потенциала недавно открытого общественного палеонтологического парка (первого в Сербии) с точки зрения туристической привлекательности [36]. N. Farah и J.R. Воусе прослеживают взаимосвязь между ростом или сокращением уровня браконьерства в отношении слонов и количеством поставок кости мамонта на мировой рынок из России [11]. S.T. Hussain и H. Floss исследуют роль мамонта и пещерного льва в социокультурном мире ауриньяков, сравнивая способы взаимодействия с ними, их места в системе верований и т.п. [12]. Valls Plana, L. анализирует визуальный образ мамонта, создаваемый на рубеже 19-20-х вв. в Каталонии, его насыщение научными и общественными смыслами и его связь с понятием национальной идентичности [38].

Немаловажными для настоящей работы являются также статьи, посвященные исследованию отдельных северных концептов и северного законодательства [21, 17, 28], поскольку методики, примененные в них, оказываются полезными при изучении образов мамонта и законодательства, связанного с ним.

Методы исследования

Методологическим основанием данного исследования выступают сравнительно-сопоставительный анализ источников и материалов, историко-сравнительный и хронологический методы, историографический метод. В части, посвященной образу мамонта в мировой и отечественной культуре, а также в культуре коренных народов Сибири и Севера, ведущим методом является иконографический сравнительный анализ, а основой выступает методология философско-искусствоведческого исследования, предполагающая выявление содержания художественного образа произведений искусства путем анализа форм, средств и способов визуализации. Одним из методов, послуживших источником данных для исследования, выступает полевое исследование, материалом стали результаты ряда полевых экспедиций сотрудников кафедры культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета в места компактного проживания коренных малочисленных народов Красноярского края в период с 2010 по 2019 годы.

Исследование опирается на изучение существующих публикаций исследований, описывающих историю юридического (нормативного) регулирования мамонтов в мире и России, особенности образа мамонта в мировой и отечественной культуре. В оценке специфики отношения к такому историческому наследию, как останки мамонта, в культурах коренных малочисленных народов Севера и Сибири, исследование использует также данные полевых исследований, в том числе проведенных сотрудниками кафедры культурологии Гуманитарного института СФУ.

Образы мамонта в мировой культуре

В палеонтологических, археологических и геологических исследованиях ученые с начала XIX века и по сию пору фиксируют факты о географическом ареале мамонта, структуре его тела, образе жизни, что каждый раз становится сенсационным открытием об одном из самых необычных видов земли [18]. Так, найденные в 1883 году останки древнего животного на территории Каталонии стали информационным поводом для модернизации общественного сознания: уже в 1907 году была создана и установлена железобетонная скульптура мамонта в натуральную величину.

Рисунок 1. Статуя мамонта в парке Ciutadella, Барселона, Испания. 1907

(The realistic mammoth statue in Ciutadella Park. Авторское право: Barcelona Connect.
Copyright COME2BCN SL 2014. Регистрационный номер компании B64614951.
Режим доступа: <http://www.barcelonaconnect.com/el-born/>)

Эта городская достопримечательность стала объектом просвещения общественности об естествознании и позволила науке палеонтологии выйти за пределы академической дисциплины. Кроме того, образ мамонта прочно вошел в печатные изображения с целью формирования общественного мнения о связи настоящего с далеким прошлым и о палеонтологическом вкладе в мировую науку как укрепление национальной идентичности каталонцев. Рационализация образа мамонта позволила каталонской палеонтологии исключить противоречивые идеи о вымершем млекопитающем,

содействовать повышению уровня городской массовой культуры, реконструировать научный вид мамонта и придать ему не только космополитический, но и современный вид в природном городском ландшафте [38]. В современное время в нескольких городах образ мамонта сохраняется в культурных памятниках, таких как: четырехметровая шести тонная скульптурная композиция «Время» в образе императорского мамонтёнка «Димы», в 1977г. найденного в Магаданской области, символизирующего для горожан связь времен (город Магадан, 2013г.); скульптурная группа из семи фигур мамонтов, в образе идущих у подножия Самаровского ледникового останца (2007-2009г, «Археопэг», Ханты-Мансийск), памятники мамонту, установленные на месте нахождения скелета (1841г., село Кулешовка Сумской области на Украине) или в предположительном поселении мамонтов (2005г., г.Салехард). Образ мамонта имеет символическое значение в территориальной геральдике нескольких населенных пунктов, рядом с которыми были обнаружены значимые археологические находки: Среднеколымск и Усть-Янский улус (Якутия), поселение Луговской (ХМАО), коммуны Зедорф (Германия) и Приньяк-е-Маркам (Аквитания, Франция). Символический образ мамонта несет значение силы, долголетия, терпения и мудрости.

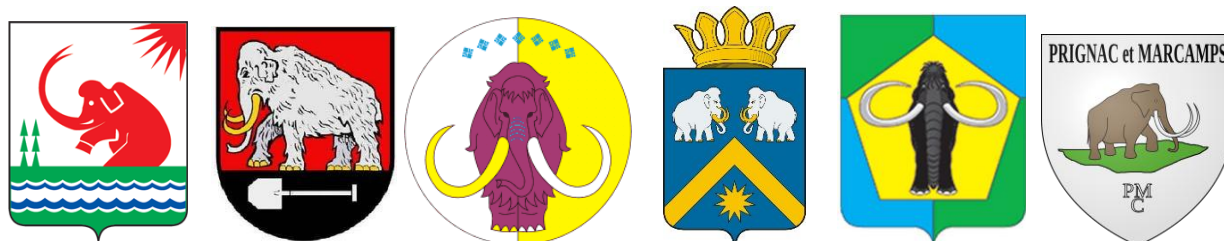

Рисунок 2. Изображения мамонта на гербах городов (слева направо: а) герб Среднеколымска, Якутия, Россия; б) герб Зедорфа, Германия; в) герб Усть-Янского улуса, Якутия, Россия; г) герб Абатского района, Тюменская область, Россия; д) герб сельского поселения Луговской, Ханты-Мансийский округ, Россия; е) герб коммуны Приньяк-е-Маркам, Аквитания, Франция)

Ресурс сайта Википедия. Режим доступа:

1а: https://ru.wikipedia.org/wiki/Герб_Среднеколымска

1б: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Зедорф_\(Цевен\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Зедорф_(Цевен))

1в: https://ru.wikipedia.org/wiki/Герб_Усть-Янского_улуса

1г: https://ru.wikipedia.org/wiki/Абатский_район

1д: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сельское_поселение_Луговской

Ресурс сайта Геральдический глоссарий. Раздел «Гербы и флаги. Мамонт в геральдике». Режим доступа:

1е: <https://f-gl.ru/геральдический-глоссарий/мамонт-в-геральдике>

С одной стороны, встречающие образы мамонта в мировой культуре во многом соответствуют документально-научному образу, зафиксированному в фотографиях и рисунках археологов, тщательно изучающие мумифицированные мамонтовые останки, а также в найденных изображениях искусства доисторических людей, которые видели этих животных во плоти. Например, в исследовании В.А. Alpert [1] проиллюстрирован процесс аутентификации, найденного палеонтологом Эдуардом Лареттом в 1864 году во Франции выгравированного изображения мамонта эпохи плейстоцена с пещерными рисунками того же времени, и сделан вывод о подлинности артефактов, искусной точности и уникальности первых запечатленных образов. С другой стороны, в современных кросс-культурных исследованиях пещерных изображений мамонта, неоднократно фиксируется тотемический образ, к которому, по мнению ученых, шаманы обращались к тотему за помощью во время проведения ритуальных обрядов. L. Kistler [16], исследуя в Мамонтовой пещере (длина исследованной части 587 км., штат Кентукки, США) графические изображения, пришел к гипотезе: петроглифы и пиктограммы мамонта

зачастую не схожи друг с другом из-за того, что связаны с шаманскими видениями как формой измененного сознания и представляют собой энтопическое явление.

Художественный образ мамонта занимает центральное место в человеческом самоопределении, что подтверждается целым рядом современных историй о мамонте в книжном, кинематографическом и мультипликационном искусстве. Мультипликационный образ мамонта ярко представлен в целой серии фильма «Ледниковый период» (2002-2016 гг.), в котором раз за разом он трактуется как «спаситель человечества» (спасение человеческого детеныша мамонтом, родителей которого убили люди). Уважение к образу мамонту воспитывается через книжные образы. Так, например, в детской истории Jeanne Willis "Mammoth Pie" (2014) представлена доисторическая встреча между развивающимся плотоядным человечеством и неизвестным видом травоядного древнего животного [Chrulew]. Яркий визуальный образ толстого мамонта и голодных пещерных людей, надоевшим есть семена и сорняки, передает идею их недалекости: даже объединившись, ведомые жаждой быстрой наживы мамонтового пирога, люди сильно недооценили противника.

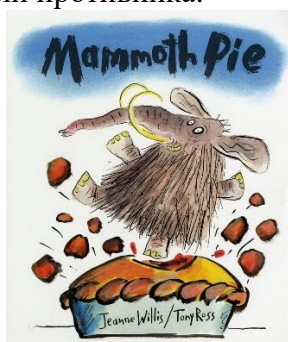

Рисунок 3. Иллюстрация обложки детской книги Jeanne Willis "Mammoth Pie". 2014.

О книге на сайте Jeanne Willis

<http://www.jeannewillis.com/index.html>

Режим доступа:

<http://www.jeannewillis.com/Book%20Pages/MammothPie.html>

Рисунок 4. Кадр из мультфильма «Ледниковый период». 2002

О мультфильме:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Ледниковый_период_\(мультфильм\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ледниковый_период_(мультфильм))

Режим доступа: <https://my-hit.org/film/2212/picture/361910/?s=9>

Copyright © 2008-2019

В результате можно выявить интересный факт того, что различные интерпретации образа мамонта во многом связан с феноменом коллективной идентичности. Конструируемый человечеством визуальный образ далекого и неизвестного предка передается в ряде устойчивых социокультурных характеристик: объединение (групповое, социальное, территориальное, национальное), единство противоположностей (мифологического и реального, социального и природного), вневременность (культ общего предка и его актуализация в мировой культуре).

История юридического (нормативного) регулирования мамонтов в мире.

Единственная сфера, где существуют хоть какие-то нормативы по поводу мамонтов – торговля и защита окружающей среды. Несмотря на то, что мамонтовая кость становится популярным предметом в сфере торговли еще в средние века, а изделия, выполненные из этого ископаемого материала, высоко ценятся на протяжении многих столетий, тем не менее юридическое сопровождение этих процессов формируется только в XX веке. Следует отметить, что особенно пристальное внимание к проблеме нормативного регулирования добычи и реализации ископаемой мамонтовой кости во многом связано с проблемой исчезновения редких видов слонов, которые практически истреблены браконьерами в целях наживы.

Главным нормативным документом, на который могут опираться законодатели в обсуждении статуса мамонтов на сегодняшний день, является Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой

исчезновения (СИТЕС). Данная Конвенция была подписана 3 марта 1973 г. в Вашингтоне, далее в нее были внесены поправки 22 июня 1979 г. в Бонне и 30 апреля 1983 г. в Габороне. СССР и Российская Федерация наряду с еще 169 странами являются участниками данной Конвенции. В 2016 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) проводилась конференция, в рамках которой было созвано специальное совещание, на котором рассматривались возможные изменения, предполагающие охранный статус мамонтов, не смотря на то, что этот вид животных является вымершим. Однако это предложение вызвало серьезную критику и вопрос о присвоении мамонтам охранного статуса был отклонен. В документе под названием «Identification of elephant and mammoth ivory in trade» [13], подготовленном со стороны Израиля, речь шла о том, что торговля мамонтовой костью имеет косвенное отношение к угрозе исчезновения редких видов слонов. Такое заключение было сделано на основании отчета, который обсуждался Постоянным комитетом СИТЕС в 2014 г. в Женеве. В данном отчете фиксировалась взаимосвязь роста торговли мамонтовой костью и изделиями из нее с возросшим уровнем браконьерства на слонов в течение последних двух десятилетий. Кроме того, податели документа оговаривают тот факт, что на «черном рынке» могут продавать изделия из слоновой кости под видом мамонтовой, и приводят ряд примеров подобной незаконной торговли. Ситуация, по мнению экспертов, подготовивших документ, также осложняется тем, что не существует эффективных и быстрых методов различения слоновой и мамонтовой кости, ввиду того, что недобросовестные торговцы часто смешивают их. В качестве замечаний к рассматриваемому документу были выдвинуты следующие: во-первых, запрет на торговлю костью мамонта может иметь негативные последствия, во-вторых, затруднения с идентификацией происхождения кости возникают только в отношении резных изделий, кроме того, существует и детальное руководство о различении мамонтовой и слоновой кости, на которое и ссылаются эксперты [10], в-третьих, регулирование торговли в случае с мамонтовой костью лежит за рамками действующей Конвенции. Тем не менее, было признано, что следует разрабатывать нормативы в области таможенного контроля, а также способствовать развитию методов экспертизы.

В некоторых странах на сегодняшний день действуют достаточно жесткие законы, буквально запрещающие торговлю не только слоновой, но и мамонтовой костью. Например, в ряде американских штатов приняты либо рассматриваются именно такие законы. В частности, таковыми являются законы штата Нью-Йорк [32] и Нью-Джерси [2], которые предусматривают высокие штрафы размером до 5000 долларов и заключение до года для нарушителей. Введение новых законов также подвергается критике, поскольку многие известные компании легально используют кость мамонта в качестве альтернативы слоновой кости на протяжении более чем ста лет.

Кроме того, усиление на законодательном уровне мер по борьбе с браконьерством в отношении исчезающих видов слонов, может навредить художникам из числа коренных жителей Аляски, поскольку для них мамонтовая кость является традиционным материалом в создании предметом декоративно-прикладного искусства. В связи с введением запретов на торговлю всеми видами кости многие туристы отказываются от приобретения изделий аляскинских мастеров. Все эти проблемы, а также меры, предпринимаемые на законодательном уровне в штате Калифорнии, влияние новых законов на экономику коренных жителей Аляски, обсуждаются в статье Lisa Demer «Effort to save African elephants hurts Alaska Native ivory artists» [8].

На территории канадского штата Юкон действуют определенные правила, регулирующие добычу мамонтовой кости. Так с 1996 г. здесь введена специальная Палеонтологическая программа [4], согласно которой, в том числе, регламентируется порядок действий с обнаруженными останками шерстистого мамонта: необходимо обязательно предоставить находку на экспертизу Юконской Палеонтологической программе с целью определения ее научной ценности. Если останки мамонта не несут

ценности, то их можно оформить в качестве собственности либо получить разрешение на вывоз культурных ценностей из страны.

В целом, можно говорить о том, что нормативное регулирование добычи и дальнейшей реализации мамонтовой кости в мире находится только на стадии разработки, и если вопрос о статусе мамонтов затрагивается, то только в связи с обсуждением проблем выживания редких видов слонов. Радикальные меры по предотвращению истребления популяции слонов, включающие запрет на торговлю, в том числе и мамонтовой костью, вызывают бурные дискуссии и являются неоднозначными для ремесленников, торговцев антиквариатом и коллекционеров предметов искусства.

Образы мамонта в российской культуре

Образ мамонта в российской культуре в большей степени связан с археологическими находками. «Представления о мамонте на территории региона могли сложиться по следующим источникам: живая натура, мумифицированная натура, сохранившаяся в слоях вечной мерзлоты, костные остатки скелета животного» [40].

Особенно часто встречаются находки костей мамонта. Но особенно отметились в культуре найденные в вечной мерзлоте цельносохранившиеся мамонтята (Ямальский мамонтёнок Маша, Мамонтёнок Люба, Мамонтенок Юка). Они не только дополнили образ, созданный скелетами и продвинули науку дальше в понимании того, какими были эти животные, но так же создали образ маленького детёныша потерявшего своих родных. Этим известен мамонтёнок Дима, или киргизский мамонт. Найденный в 1977 году он являлся на тот момент единственным в мире полностью сохранившимся мамонтом (до обнаружения в 2007 году мамонтёнка Любы). Обнаружение мамонтёнка вдохновило различных людей творческих профессий на создание рассказов, стихов и даже мультфильмов. Самым известным произведением является советский рисованный мультфильм 1981 года студии ТО «Экран» «Мама для мамонтёнка».

Некоторые учёные так же обращают внимание на проявление образа мамонта в мифологических корнях. А.А. Тюняев говорит, что русские сказки слагались тогда, когда наши предки ещё охотились на мамонтов, то есть в палеолите [37]. Он ссылается на академика Б.А. Рыбакова [31], который отмечает, что в русских сказках часто встречается образ Змея (или Чуда-Юда), при описании которого «нередко сказка упоминает хоботы, а самого Змея называет «хоботистым». Чудо-Юдо своих противников не кусает, не когтит, а «вбивает в землю» или бьёт хоботом («жогнул своим хоботом»). «Самого его убивают (помимо стандартного сказочного меча) стрелами, копьями и раскаленными камнями, которые помощники героя бросают ему в пасть... Не думаю, что будет большой натяжкой признать в этих сказочных приметах чудовища обрисовку древнего мамонта (или мамонтов), загнанного огненной цепью загонщиков в ловчую яму, в подземелье» [31]. Рыбаков Б.А. отмечает, что конечно же этот образ доходит до нас через многочисленные устные интерпретации, именно поэтому он мог быть настолько искажен.

Что касается изображений, то образ реального мамонта не получил широкого развития в искусстве палеолита Северной Азии [40]. Не прослеживаются следы генетической «памяти» о животном и в более позднее время. В период голоцена основным источником информации о животном являлись его костные остатки. Размеры их и обстоятельства находки послужили причиной появления мифических образов, которые сочетали в себе признаки реальных представителей ихтио- и териофауны. Начиная с эпохи ранней бронзы, образ политерионов прочно вошёл в искусство народов региона, в ипостаси мамонта он нашёл отражение в мифах и шаманской атрибутике народов Сибири.

Если говорить о самом названии животного, то предположительно, оно происходит от мансийского *манг онт* («земляной рог»), что отсылает нас к тому, как происходила встреча поздних людей с мамонтом – нахождение его останков в земле [39]. Манси первоначально называли мамонтом не все животное, а только его бивни – они были издавна известны на Севере и в Сибири и вошли в фольклор многих народов. А. Влахов

так же отмечает, что слово мамонт получило дальнейшее развитие в культуре. Изначально оно пришло в русский язык в форме *мамут* или *мамот* – впервые его отмечают на рубеже XVI–XVII веков, как раз в период активного освоения Сибири. В таком виде слово было заимствовано в другие мировые языки – ср. английское *tammoth*, немецкое *Mammut* и даже научно-латинское *tammuthus*, сконструированное учеными по образцу европейских языков. В русском же языке оно испытало влияние старого мужского имени *Мамонт* (*Мамант*), которым еще в конце XIX века крестили мальчиков. Судя по всему, именно под его влиянием *мамонт* получил вставное *-н-*, которого нет в европейских языках – туда это слово явно попало раньше, чем *Мамонты* сблизилась с *мамонтами*.

История юридического (нормативного) регулирования мамонтов в России

Как уже было отмечено ранее, основной проблемой в области законодательного регулирования добычи и коммерческого оборота мамонтовой фауны в Российской Федерации является то, что на сегодняшний день отсутствует окончательно сформированная нормативная правовая база в данной сфере, как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях. Исключение составляет региональное законодательство Республики Саха (Якутия), представленное широким спектром правовых документов:

- Закон Республики Саха (Якутия) от 16.06.2005 № 507-III «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом – ископаемыми остатками мамонтовой фауны»;

- Постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 25.12.2003 № 425-III «Об утверждении Положения о порядке выдачи лицензий (разрешений) на право пользования недрами на территории Республики Саха (Якутия) при изучении, сборе бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны в коммерческих целях, раскопке трупных и скелетных остатков мамонтовой фауны в научных целях»;

- Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 30.03.2005 № 2044 «Об особом статусе природных ресурсов – ископаемых остатков мамонтовой фауны и регулирования их оборота на территории Республики Саха (Якутия)»;

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.08.2016 № 1730-р «Об утверждении Соглашения между Федеральным агентством по недропользованию и Правительством Республики Саха (Якутия) о передаче Правительству Республики отдельных полномочий в сфере недропользования, в части выдачи лицензий на сбор палеонтологических коллекционных материалов в Республике»;

- Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 13.08.2018 № 649-РГ «Об утверждении Концепции развития сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия)».

Все обозначенные документы, безусловно, способствуют обеспечению государственного регулирования сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия).

Если обратиться к конкретным пробелам действующего законодательства, то серьезную проблему представляет то, что бивни мамонта по сей день не выделены в Налоговом Кодексе Российской Федерации и других документах в качестве отдельного вида полезного ископаемого, несмотря на то, что неформально в большинстве случаев бивни мамонта воспринимаются всеми субъектами именно как полезное ископаемое, а не только как палеонтологический материал.

В целом, сбор палеонтологических материалов мамонтовой фауны регулируется Законом Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-I «О недрах» (ст. 6, 10.1, 11, 16, 33) и Приказом Министерства природы России от 29 ноября 2004 г. № 711 «Об утверждении

Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов». Однако указанный Приказ не регулирует сбор бивней мамонта для коммерческих целей.

Широту понятийной трактовки материалов мамонтовой фауны подтверждает их отнесение, например, к декоративно-прикладному искусству и народным художественным ремеслам. Подобная трактовка имеет место в Постановлении Правительства Красноярского края от 30.09.2013 № 511-П «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие культуры и туризма» и ряде других документов.

В тоже время следует отметить, что в данной области законодательства за последнее время наметились предпосылки для ее развития. Во многом это связано с бесконтрольной незаконной добычей мамонтовых останков на всей территории их присутствия и, особенно, в Республике Саха (Якутия). Именно поэтому законодательная база данного субъекта является наиболее развитой, о чем говорилось выше.

Одним из значимых нормативных правовых актов федерального уровня для развития всех субъектов, на территории которых расположены залежи мамонтовых останков, помимо упомянутого Закона РФ «О недрах», является Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». В документе отмечается, что «по экспертным оценкам, более 80 процентов ресурсов ископаемого бивня мамонта России сосредоточено на территории Республики Саха (Якутия). Оцениваемые ресурсы ископаемой мамонтовой кости в Республике Саха (Якутия) составляют, по оценке специалистов, 450-520 тыс. тонн». [Справочная правовая система Консультант+] При этом в качестве негативного фактора следует отметить, что в документе не раскрываются дальнейшие перспективы по освоению данного ресурса, в отличие от других ресурсов и стратегических направлений развития Арктической зоны России.

В качестве еще одного подтверждения имеющихся в российской законодательной базе пробелов может выступить Письмо Федеральной налоговой службы от 8.02.2018 № СД-4-3/2438 «По вопросу налогообложения НДС бивней мамонта», в котором рассматривается вопрос налогообложения налогом на добычу полезных ископаемых бивней мамонта. В связи с отсутствием в действующем законодательстве закрепленного понятийного аппарата, в письме отмечается, например, то, что «в случае осуществления добычи бивней мамонтов в целях, не связанных со сбором коллекционных материалов, указанных в подпункте 2 пункта 2 статьи 336 Налогового Кодекса Российской Федерации, при отсутствии технического документа на разработку месторождения администрирование такого полезного ископаемого может вызывать затруднения при определении достоверного количества добытого полезного ископаемого в целях исчисления налога на добычу полезных ископаемых». [Справочная правовая система Консультант+] Следовательно, бюджет государства несет прямые финансовые потери.

Таким образом, отсутствие развитой нормативной правовой базы в области оборота предметов мамонтовой фауны и незаконная их добыча не только способствует возникновению существенных финансовых потерь для государственного бюджета и является фактором развития организованной преступности, но и наносит непоправимый ущерб местным экосистемам, уникальному археологическому и палеонтологическому наследию, так как зачастую добыча предметов мамонтовой фауны ведется варварскими способами без соблюдения необходимых требований и правил. Следовательно, необходимо сосредоточиться на разработке нового и корректировке действующего законодательство в соответствии с реальной практикой в данной области и спланировать экономически выгодное, экологически безопасное и доступное для научно-

исследовательской деятельности потребление предметов мамонтовой фауны, в том числе в части принятия четкого порядка их реализации и экспорта.

Мамонт и коренные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока России

В мировоззрении коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России мамонт является одним из глубоко почитаемых животных. Поэтому образ мамонта в культуре коренных народов занимает не последнее место. Мамонт является одним из персонажей этнических сказок, легенд и преданий. В различных своих модификациях мамонт выступает и персонажем произведений визуального этноискусства, в том числе современного. Кроме того, мамонтова кость является одним из основных материалов в косторезном искусстве. Наконец, следует отметить широкую практику сохранения останков мамонтов. С этой целью открываются музеи мамонта, в частности в Якутске.

Наиболее полное объяснение роли мамонта в жизни коренных народов дает мифология. Согласно мифологии коренных народов, мамонт наряду с мифическим змеем дябдар является творцом земли. Именно ему приписывается заслуга расширения изначально небольшой по размеру земли для более благополучного проживания на ней человека. С помощью бивней мамонт «доставал» землю с морского дна и бросал комьями на начальную территорию земли. После этого земля стала быстро расти, в том числе стала появляться гористая местность. Мамонт призвал к себе на помощь мифического змея дябдар и просил его равнять своим телом неровности земли. В результате, там, где ползал мифический змей, образовывались реки, где шел мамонт – озера, где остались куски земли – горы. Согласно другому мифу, мамонт выступает одним из первых обитателей земли наряду с дябдар и другими зверями. В данном мифе земля образовалась в результате борьбы мамонта и змея с мифическим чудовищем – чулюгды, преследовавшим первых обитателей земли. Борьба, согласно мифу, заканчивается тем, что мамонт и змей сбрасывают чулюгды в пропасть подземного мира, а сами уходят под землю (в нижний мир) [3]. Здесь мамонт становится охранителем нижнего мира.

Существуют также мифы, в которых мамонт предстает как обитатель подводного мира, а сам он приобретает облик рыбы. Так, например, у эвенков существуют мифы о некоем щукообразном оймьяконском чудовище. Подробного описания внешнего облика в мифах нет. Сказано лишь то, что это «огромное щукообразное чудовище» обитает в глубинах огромного моря. У него имеется бивень – кьями, торчащий из-под льда и напоминающий рог крупного горного барана. При его появлении вода начинает волноваться, а оказавшиеся в этот момент на море люди становятся жертвами этого чудовища. В мифе «Легенда об оймьяконском чудовище» жертвой становится, например, старик, ловивший в море рыбу. В другом мифе повествуется следующее: «... вдруг послышался сильный треск льда. Озеро разволновалось. А люди и олени упряжки пошли на дно. Все исчезли» [25, с. 109-110].

Если в мифологической картине мира эвенков мамонт приобретает облик щуки или налима, и нередко воплощает в себе одновременно черты лося и рыбы, то у древних якутов мамонт именовался водяным быком («Уу обупа»). Помимо образов подводного мира, мамонт мог воплощаться и в других образах наземных животных. Например, у селькупов в образе медведя, у ненцев в образе оленя.

Занимая значительное место в мифологической картине мира коренных народов, мамонт становится одним из персонажей произведений визуального этнического искусства.

Первые фигурки мамонта, найденные на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока России и датируемые эпохой палеолита, свидетельствуют о уже сложившемся в то время культе животного.

Одной из характерных черт изображения мамонта в искусстве коренных народов является принципиальная непохожесть художественного образа животного с его реальным обликом. Даже в эпоху палеолита, когда мамонт играл немаловажную роль в

хозяйственной деятельности человека, изображение животного трактовалось предельно условно [40].

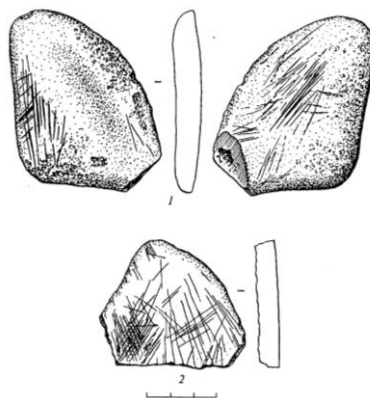

Рисунок 5. Каменные фигуры мамонтов из слоя VI стоянки Ушки I (Камчатка). Фигуры найдены Н. Н. Диковым (по М. А. Кирьяк (Дикова))

Кирьяк (Дикова) М. А. (2003) Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник (Каменный век). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. С. 53.

Главной особенностью первых изображений мамонта является их небольшой размер (не больше 10 см. в высоту и ширину) и схематичность. Единственными элементами, подчеркивающими сходство с животным, являются вертикальные процарапанные штрихи, имитирующие длинную шерсть мамонта. Основной акцент сделан не на передачу анатомического строения животного, а на его монументальность, в некотором смысле даже глобальность образа. Отсутствие детализации позволяет характеризовать первые изображения мамонта как символически-культовые. В данном случае ценность представляет сама форма изображения, то, что может «вмещать» в себя определенное символическое содержание. Согласно шаманской мифологии эвенков, мамонт входит в число духов-помощников шамана наряду с такой группой животных, как дикий олень, лось, кабарга, медведь, волк, россомаха, выдра, горностаи [40]. Все эти животные, без исключения, наделялись тотемическими чертами. Поэтому вполне вероятно, что каменные фигурки мамонтов, которые изготавливались серийно [15], также выполняли функцию тотема, оберега, а само животное мыслилось как культовое животное.

В современной художественной культуре коренных народов обращение к теме мамонта также актуально. Мастера косторезного искусства широко используют, например, в качестве основного материала бивень мамонта, нередко применяется и ребро мамонта [22]. Кроме того, одним из персонажей скульптурных композиций выступает сам мамонт. В отличие от самых первых скульптурных изображений животного, современные скульптурные произведения отличаются большей проработанностью деталей и приближенностью к реальному облику мамонта. Репрезентантом может выступать скульптура «Мамонтенок» В. С. Киргизова.

Рисунок 6. Киргизов В. С. Мамонтенок. Бивень мамонта, дерево (по Л. Попова)

Человек северного сияния: Василий Киргизов - косторез из Сындаско: [фотоальбом] / Агентство культуры адм. Краснояр. края, Краев. гос. учреждение культуры "Таймыр. Дом народного творч."; [отв. за вып. Л. Попова]. - Дудинка: Таймырский Дом народного творчества, 2007, 57 с.: цв. ил.

Образ мамонта проникает также и в сферу современного национального изобразительного искусства. Репрезентантами могут служить картины хакасских художников А. Л. Ултургашева «Шаман» (1996) и Г. Н. Сагалакова «У подножия Саян» (2013).

Рисунок 7. Ултургашев А. Л. Шаман. 1996

Ултургашев А.Л. Картины Духи Шаманы Плюк.
Режим доступа:
<https://ok.ru/vsesamoemi/topic/63508257816750>

Рисунок 8. Сагалаков Г. Н. У подножия Саян. 2013

У подножия Саян ~ Сагалаков Георгий | Артклуб
Gallerix. Режим доступа:
<https://sagalakovgeorg.in.gallerix.ru/expo/hakasiya/u-podnozhiya-sayan/>

В художественном пространстве картин изображены силуэты наземных животных. Точной атрибуции данные знаки не поддаются. Особенно примечательны визуальные знаки в художественном пространстве картины «У подножия Саян» Г. Н. Сагалакова. Это силуэты животных, имеющие вытянутые пропорции туловища и преувеличено длинные рога и хвост (рис. 9).

У подножия Саян ~ Сагалаков Георгий | Артклуб Gallerix. Режим доступа:
<https://sagalakovgeorg.in.gallerix.ru/expo/hakasiya/u-podnozhiya-sayan/>

Согласно представлениям коренных народов, существует мифическое животное, сочетающее в себе черты лося и мамонта. У этого животного к концу жизни вырастают достаточно длинные рога [40]. Поэтому вполне вероятно, что данные знаки символизируют древнее мифологическое представление коренных народов о трансформации внешнего облика мамонта. Кроме того, нередко мамонт мог изображаться в художественном пространстве картины в образе мифического существа овальной формы с тремя выпуклыми глазами, придающими персонажу характеристику всевидящего существа (рис. 10). Обращение к технике плоскостного изображения лица в фас, напоминающего наскальный рисунок, служит художественным средством выражения символического значения данного образа.

Таким образом, анализ мифологической картины мира коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России и визуальных форм, репрезентирующих образ мамонта, позволяет говорить о значимости образа данного животного в жизни и культуре коренных народов. При этом мамонт наделяется в мифологической картине мира коренных народов характеристикой многоликости, принимая не только положительные черты (творец земли, первый обитатель земли, охранитель подземного мира), но и негативные (щукообразное чудовище). Разное представление об этом животном породило и многообразие знаково-символических форм его визуализации в современной художественной культуре коренных народов. Кроме того, можно выделить две тенденции художественного представления образа мамонта. Первая тенденция связана с изображением более приближенного к реальности образа животного. Вторая тенденция связана с отходом от реального образа в сторону символических знаков выражения его религиозно-мифологической сущности. На сегодняшний день обе тенденции получают полноценное развитие в художественной культуре коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

Выводы

Исследование показало, что образ мамонта и останки этого ископаемого животного имеют большое значение, как в мировой культуре и экономике, так и для Российской Федерации, особенно – для коренных народов Севера.

Существующие в мировой культуре разнообразные интерпретации образа мамонта чаще всего связаны с коллективной идентичностью. Конструируемый человечеством визуальный образ далекого и неизвестного животного трактуется как образ предка и передается в ряде устойчивых социокультурных характеристик: объединение (групповое, социальное, территориальное, национальное), единство противоположностей (мифологического и реального, социального и природного), вневременность (культ общего предка и его актуализация в мировой культуре).

В российской культуре образ мамонта в основном связан с археологическими находками. Найденные туши мамонтов определили преобладание в конструировании образа мамонта темы ребенка, потерявшего своих родителей. Особенностью мифологического образа мамонта в России является его искаженность, связанная с передачей черт через устную традицию. В российской культуре имеется свой вариант названия этого животного, испытавший влияние старого мужского имени.

В мифологической картине мира коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России и визуальных формах мамонт наделяется характеристикой многоликости: творец земли, первый обитатель земли, охранитель подземного мира, щукообразное

чудовище. В современной художественной культуре коренных народов выделяются две тенденции художественного представления образа мамонта: изображение более приближенного к реальности образа животного; отход от реального образа в сторону символических знаков выражения его религиозно-мифологической сущности. Обе тенденции имеют полноценное развитие в художественной культуре коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

В сфере законодательства и правового регулирования добычи и реализации мамонтовой кости в мире вопрос о статусе мамонтов затрагивается только в связи с обсуждением проблем выживания редких видов слонов. Меры по предотвращению истребления популяции слонов, включающие запрет на торговлю, в том числе и мамонтовой костью, вызывают бурные дискуссии и являются неоднозначными для ремесленников, торговцев антиквариатом и коллекционеров предметов искусства.

Для Российской Федерации вопрос правового регулирования в данной сфере стоит особенно остро. Практика разработки подобных документов существует только в Республике Саха (Якутия). Данная ситуация приводит к существенным финансовым потерям для государственного бюджета и является фактором развития организованной преступности, а также приводит к нанесению непоправимого ущерба местным экосистемам, уникальному археологическому и палеонтологическому наследию.

Разработка нового и корректировка действующего законодательства в соответствии с реальной практикой в данной области и планирование экономически выгодного, экологически безопасного и доступного для научно-исследовательской деятельности потребления предметов мамонтовой фауны является приоритетной задачей для Российской Федерации.

References

1. Alpert, B. A. (2010). Context for the Vero Beach engraved mammoth. *L'art Pléistocène dans le monde: Actes du Congrès IFRAO, Tarascon-sur-Ariège*, 122-123.
2. AN ACT concerning the import, sale, purchase, barter, or possession of ivory or rhinoceros horn and supplementing Title 23 of the Revised Statutes. http://www.njleg.state.nj.us/2014/Bills/A3500/3128_I1.HTM
3. Anisimov, A.F. Shamanistic spirits according to Evenki and the totemic sources of the ideology of shamanism. *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography* 13:195-196. <http://evenkiteka.ru/stellages/religion/shamanskie-dukhi-po-vozzreniyam-evenkom-i-totemicheskie-istoki-ideologii-shamanstva>
4. Best Management. Practices for Fossils at Yukon Placer Mines. 2014. http://www.tc.gov.yk.ca/pdf/FossilsAndPlacerMines_BMP.pdf Boeskorov, G.G., I. Belolyubsky, and M.V. Shchelchkova. 2018. Monument of nature the berelekh mammoths "cemetery" (Yakutia, eastern Siberia, Russia). *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM* 18(1.1): 299-306.
5. Browning, H. 2018. Won't Somebody Please Think of the Mammoths? De-extinction and Animal Welfare. *Journal of Agricultural and Environmental Ethics* 31(6): 785-803.
6. Campbell, D. 2016. A case for resurrecting lost species—review essay of Beth Shapiro's, "How to Clone a Mammoth: The Science of De-extinction". *Biology and Philosophy* 31(5): 747-759.
7. Chrulew, M. (2011). Hunting the mammoth, Pleistocene to postmodern. *Journal for Critical Animal Studies*, 9(1), 2.
8. Demer, L. 2016. Effort to save African elephants hurts Alaska Native ivory artists. Anchorage Daily News. <https://www.adn.com/alaska-news/2016/10/30/effort-to-save-african-elephants-hurts-alaska-native-ivory-artists/>

9. Djindjian, F. 2015. Identifying the hunter-gatherer systems behind associated mammoth bone beds and mammothbone dwellings. *Quaternary International* 359-360: 47-57.
10. Espinoza, Mary-Jacque Mann. 1992. Identification guide for ivory and ivory substitutes. <https://cites.org/sites/default/files/eng/resources/pub/E-Ivory-guide.pdf>
11. Farah, N., and J.R. Boyce. 2019. Elephants and mammoths: The effect of an imperfect legal substitute on illegal activity. *Environment and Development Economics* 24(3): 225-251.
12. Hussain, S.T., and H. Floss. 2015. Sharing the world with mammoths, cave lions and other beings: Linking animal-human interactions and the Aurignacian "belief world". *Quartar* 62: 85-120.
13. Identification of elephant and mammoth ivory in trade. Seventeenth meeting of the Conference of the Parties Johannesburg (South Africa), 24 September -5 October 2016. <https://cites.org/sites/default/files/eng/cop/17/WorkingDocs/E-CoP17-38.pdf>
14. Kirillin, N.D. (2015) Resources of mammoth fauna in the Arctic zone of the Russian Federation. *Economics of the East of Russia*, 2(4): 41-44.
15. Kiryak (Dikova), M.A. (2003) *Ancient art of the North of the Far East as a historical source (Stone Age)*. Magadan: NECS FEB RAS.
16. Kistler, L. (2015). Prehistoric Drawings in Mammoth Cave. *Kaleidoscope*, 6(1), 14.
17. Koptseva, N.P., A.N. Khizhnyakova, and K.V. Reznikova. 2011. Linguistic-Culturological Peculiarities of National Languages of the Northern People of the Krasnoyarsk Region. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 3(4): 323-341.
18. Lister, A., Bahn, P., 2007. Mammoths: Giants of the Ice Age (revised edition). *Frances Lincoln, London*.
19. Lozhkin, A.V. and P.M. Anderson. 2016. About the age and habitat of the Kirgilyakh mammoth (Dima), Western Beringia. *Quaternary Science Reviews* 145(1): 104-116.
20. Lozhkin, A.V. and P.M. Anderson. 2018. Another perspective on the age and origin of the Berelyokh mammoth site (northeast Siberia). *Quaternary Research (United States)* 89(2): 459-477.
21. Luzan, V.S. 2014. Cultural Policy in Northern Territories: Specifics, Problems and Prospects. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 9(7): 1494-1509.
22. *Man of the Northern Lights: Vasily Kirgizov - a bone cutter from Syndassko* (2007) Dudinka: Taimyr House of Folk Art.
23. Maschenko, E.N., O.R. Potapova, A. Vershinina, B. Shapiro, I.D. Streletskaya et all. 2017. The Zhenya Mammoth (*Mammuthus primigenius* (Blum.)): Taphonomy, geology, age, morphology and ancient DNA of a 48,000 year old frozen mummy from western Taimyr, Russia. *Quaternary International* 445: 104-134.
24. McCauley, D.J., M., Hardesty-Moore, B.S., Halpern, and H.S. Young. 2017. A mammoth undertaking: harnessing insight from functional ecology to shape de-extinction priority setting. *Functional Ecology* 31(5): 1003-1011.
25. Novikova, K. A. (1987) *Evenki Tales, Legends and Givies*. Magadan Book Publishing House.
26. Okuno, E. 2017. Frankenstein's Mammoth: Anticipating the global legal framework for de-extinction. *Ecology Law Quarterly* 43(3): 581-634.
27. Piotrowska, M. 2018. Meet the new mammoth, same as the old? Resurrecting the *Mammuthus primigenius*. *Biology and Philosophy* 33(1-2): 5.
28. Reznikova, K.V. 2018. "Deer" as the Basic Concept of the Enets Language. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 4(11): 602-614.

29. Roca, A.L. 2015. Evolution: The Island of Misfit Mammoths. *Current Biology* 25(13): R549-R551.
30. Rohwer, Y., and E. Marris. 2018. An Analysis of Potential Ethical Justifications for Mammoth De-extinction And a Call for Empirical Research. *Ethics, Policy and Environment* 21(1): 127-142.
31. Rybakov, B.A. *Paganism of the ancient Slavs*. Moscow, 2015.
32. Senate Bill S7040, 2013-2014 Legislative Session. Relates to a ban on the sale, purchase, trade, barter, and distribution of certain ivory articles. <https://www.nysenate.gov/legislation/bills/2013/S7040>
33. Seuru, S., S. Leshchinskiy, P. Auguste, and N. Fedyaev. 2017. Woolly mammoth and man at Krasnoyarskaya Kurya site, West Siberian Plain, Russia (excavation results of 2014). *Bulletin de la Societe Geologique de France* 188(1-2).
34. Smirnov, A.N. (2005) Fossil mammoth bone: problems and prospects for the study and development of resource potential in the Russian Arctic. *Bulletin of the Russian State Pedagogical University A.I. Herzen* 5(13): 255-265.
35. The concept of developing the collection, study, use, processing and sale of paleontological materials of mammoth fauna in the Republic of Sakha (Yakutia) dated August 13, 2018 No. 649-RG. It is approved by the order of the acting head of the Republic A. Nikolaev. URL: <file:///C:/Users/%D0%A1%D0%B0%D1%88%D0%B0/Downloads/1400201808150004.pdf>
36. Tomić, N., S.B. Marković, M. Korać, N. Mrdić, T.A. Hose, D.A. Vasiljević, M. Jovičić, and M.B. Gavrilov. 2015. Exposing mammoths: From loess research discovery to public palaeontological park. *Quaternary International* 372: 142-150.
37. Tyunyaev, A.A. The most ancient Russia. Sevarog and welded grandchildren. *Studies of Old Russian mythology*. Moscow, 2011.
38. Valls Plana, L. 2016. A Mammoth in the Park: Palaeontology, Press and Popular Culture in Barcelona (1870–1910). *Centaurus* 58(3): 185-202.
39. Vlakhov A. *Mammoth*. URL: <https://arzamas.academy/micro/borrowing/3>
40. Zaika, A. L. (2014) The image of a mammoth in the art of ancient and traditional cultures of North Asia. *Bulletin of the Omsk University. Series "Historical Sciences"* 2(2): 95-103.